

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ: КРИЗИС ДИСКУРСА ИЛИ ДИСКУРС КРИЗИСА?

В. С. Михайловский

*Кандидат политических наук, заведующий кафедрой государственного управления
БГУ, Минск, Беларусь, mikhailouskivs@bsu.by*

Анализируется дискурс кризиса политической науки на фоне кризиса глобальной политики. Выявляются методологические позиции дискурса кризиса. Предлагаются сценарии развития ситуации.

Ключевые слова: демистификация, мифологичность, либерализм, политология, эпистемология.

POLITICAL SCIENCE FACING CHALLENGES: DISCOURSE CRISIS OR DISCOURSE OF CRISIS?

V. S. Mikhailovsky

*Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Public Administration, BSU,
Minsk, Belarus, mikhailouskivs@bsu.by*

The discourse of the crisis of political science against the background of the crisis of global politics is analyzed. The methodological positions of the crisis discourse are identified. Scenarios for the development of the situation are proposed.

Key words: demystification, mythology, liberalism, political science, epistemology.

Развитие политической науки не останавливается и сталкивается с новыми вызовами. По мнению российского исследователя Р. В. Евстифеева, к таким вызовам можно отнести «деглобализацию» как «идею о кризисе глобализации или даже о ее финальной стадии» [1, с.113]; «деколонизацию» как «критику колониальной системы знаний» [1, с. 117]; «демистификацию» как «очищение политической науки от комплекса доминирующих идей и концепций, выработанных для... поддержания властвования одного потока существования над другим» [1, с. 123]. Российский исследователь А. Ю. Мельвиль делит вызовы современной политической науки на «онтологические» и «эпистемологические». Первые касаются «объективной социально-экономической и политической динамики», вторые – «теоретико-методологических дилемм политического знания» [2, с. 16]. Двух исследователей объединяет общая

установка о кризисе политической науки с ее доминирующим либерально-ориентированным ядром, о необходимости этот кризис обозначить и фундировать научный поиск выхода из него. Цель работы – обосновать абстрактно-логическим путем на примере публикаций Р. В. Евстифеева и А. Ю. Мельвиля тезис, что описываемый исследователями «кризис политологии» является традиционной темой политической науки, а не диагнозом ее нынешнего познавательного потенциала.

Во-первых, кризис является модусом существования западной цивилизации и западной науки со времен Реформации [3]. Кризис познаваемости мира – это источник развития научного знания, который для политологии является определяющим, а не факультативным. Если мыслить политологию в куновских категориях «нормальной науки» и «научной революции», то прогресс политологии определяется ее возможностью генерировать знание, преодолевающее неработающие, но прежде признаваемые всеми парадигмы. Несмотря на типичность такого подхода, мы отмечаем его физикалистский характер. Наш тезис в том, что «признанные всеми» политологами научные достижения политологии сводятся к признанию политики как отдельной сферы бытия. На всех последующих этапах научного объяснения политики говорить об общности «всех» не приходится. А. Ю. Мельвиль пишет, что «для сегодняшнего состояния политической науки вряд ли характерна какая-то одна доминирующая теоретическая и методологическая парадигма, скорее, политическая наука пребывает в “промежуточном” состоянии» [2, с. 18–19]. Однако Г. Алмонд писал об этом еще в 1988 г., метафорично сравнивая политологов с «постояльцы кафе, сидящие за разными столиками» [4, с. 828]. Учитывая динамизм социально-гуманитарного знания, «постоянное расхождение различных пластов (теоретического и эмпирического, концептуального и социального, фундаментального и прикладного)» социально-гуманитарных наук, российский исследователь И. Т. Касавин призывает исследователей обращаться не к Т. Куну, а к П. Фейерабенду [5, с. 20]. Р. В. Евстифеев и А. Ю. Мельвиль, транслируя разобщенность политологии с куновских позиций в методологии науки, не учитывая, что с другой точки зрения – П. Фейерабенда – плюрализм в науке как раз таки является ее исходным «нормальным состоянием» [6, с. 158–159].

Во-вторых, трансляция кризиса либерально-ориентированных подходов в политической науке как кризиса всей политологии является ложной универсализацией. Более правильно утверждать, что кризис «либеральной политологии» является кризисом тех, кто эту политологию применяет для познания политики; и что состояние современной политологии, описанное Р. В. Евстифеевым и А. Ю. Мельвилем, не является кризисом для тех, кто использует альтернативные подходы в политологии,

например, неомарксизм [7]. Более того, Р. В. Евстифеев и А. Ю. Мельвиль, описывают кризис политологии понятийно-категориальным аппаратом той ее части, которую объявляют кризисной, и предлагают решение этого кризиса на языке той же либеральной парадигмы, которую критикуют: «новая теория развития» [2, с. 33]; «новый авторитаризм» [2, с. 16]; «эрозия демократии» [2, с. 16] «кризис глобализации» [1, с. 113] «пост-Фукуяма» [2, с. 17]. С нашей точки зрения, перед тем как объявлять «демистификацию» политологии необходимо демистифицировать аппарат демистификации. В противном случае демистификация обернется признанием либеральной парадигмы, но на новом уровне эмпирической определенности.

В-третьих, если и принимать критику Р. В. Евстифеева политической науки за мифологичность [1, с. 121], то применительно ко всей социально-гуманитарной науке, а не только к политологии. Ценностные ориентации, теоретическая нагруженность и идеологическая ангажированность являются особенностями социально-гуманитарного познания. И непризнание этого факта, в-первую очередь, признает позитивистскую позицию подобных утверждений. Более того, если апеллировать к кантовской «критике чистого разума», то в умозрительности можно обвинить всю науку, а не только ее социально-гуманитарное направление.

Таким образом, наш тезис в том, что обозначенные Р. В. Евстифеевым и А. Ю. Мельвилем проблемы в развитии современной политологии важны, но являются в большей мере «дискурсом кризиса» в политической науке, а не «кризисом дискурса» политологии. Для полноты наших тезисных положений обозначим сценарии развития «дискурса кризиса» в политологии, оставляя верификацию для будущих исследований.

Первый возможный сценарий – это угасание «дискурса кризиса» по мере угасания кризиса в глобальной политике. Второй – это новая волна позитивизма в политологии как способ снятия умозрительности либеральных целеполаганий. Третий сценарий связывается нами с тем, что можно назвать «бенефис приставок». Здесь мы прогнозируем развитие различных относительно новых («нео», «пост», «авто») направлений в политологии как результат ее обновления на фоне «дискурса кризиса». Четвертый – появление абсолютно новых направлений политической науки как революционное разрешение дискурса кризиса политологии. Пятый вариант – «ренессанс» антилиберальных альтернатив в методологии политической науки. Шестой – упадок политологии как самостоятельного и эффективного направления познания.

Библиографические ссылки

1. *Евстифеев Р. В.* Политическая наука перед вызовами XXI века: деглобализация, деколонизация, демистификация // Новый исторический бюллетень. 2024. С.108–134.
2. *Мельвиль А. Ю.* Новые вызовы для политической науки // Полит. наука. 2024. № 2. С. 16–36.
3. *Матц У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Полит. исследования. 1992. № 1. С. 130–142.
4. *Almond G. A.* Separate tables: schools and sects in political science // Polit. Science and Polit. 1988. Vol. 10, № 4. P. 828–841.
5. *Касавин И. Т.* Интеграционность и междисциплинарность в социогуманитарном пространстве // Труд и соц. отношения. 2008. № 5. С. 19–26.
6. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки : пер. с англ. и нем. / общ. ред. И. С. Нарский. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
7. *Михайловский В. С.* Политологический неомарксизм: история, методология, теория. Минск : РИВШ, 2017. 204 с.